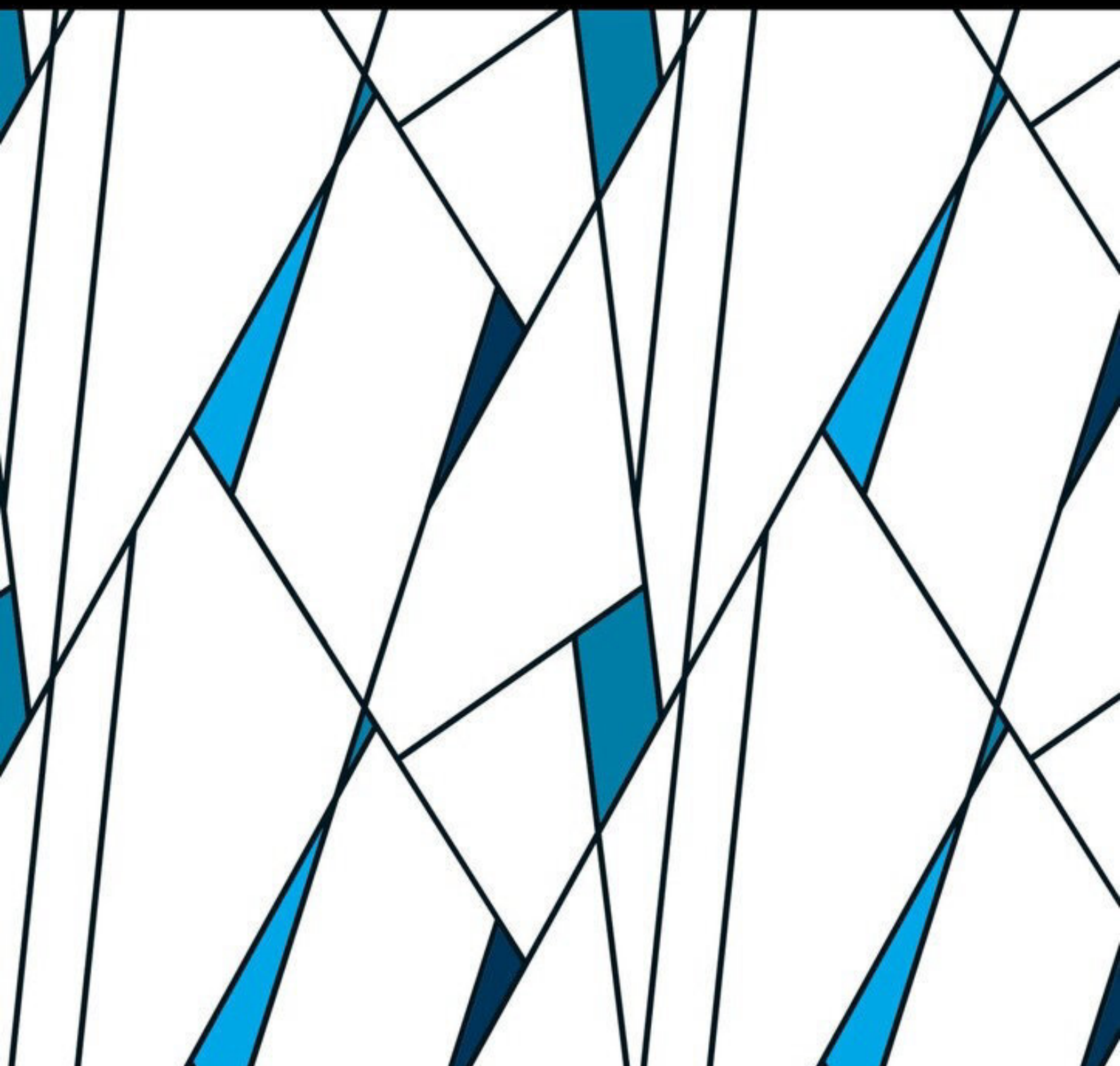


18+

Алекс Алый
Вермут



Алекс АЛЫЙ

Вермут

«Издательские решения»

Алый А.

Вермут / А. Алый — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641247-7

Жизнь не удовлетворяет Ярослава. Ему кажется, что рушится всё. Но встретившись с террористами, он заключает с ними контракт. Его цель совершить теракт в родной школе. Как он справится с этим? Кто подпадёт под гнев подростка? Что скажет он в последние дни своей жизни? Ответы на эти вопросы — на страницах книги. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-641247-7

© Алый А.

© Издательские решения

Содержание

Алек Алай	6
1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вермут

Алекс Алый

© Алекс Алый, 2024

ISBN 978-5-0064-1247-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алек Алый «Вермут»

Предисловие

Предугадывая многочисленные вопросы, автор берётся за пояснение некоторых деталей относительно своей книги.

Во-первых, почему писателем был выбран именно такой «вульгарный» стиль? Что вообще хотел сказать автор? В чём сюжет? И, наконец, какова необходимость появления сей книги?

Уверен, многие читатели с первых страниц вознегодуют на сочинителя, обвинив язык повествования. Однако, автор будет оправдываться тем, что язык его не есть гиперболизация, а самый правдивый рисунок действительности. Автор – такой же человек, описывающий окружающее. Возможно, кто-то не замечает, возможно, это не совсем так, но автор выбрал язык, который в последнее время всё прочнее входит в нашу жизнь. Плохо это или хорошо – судить читателю.

Между прочим, сюжет книги может показаться неправдоподобным. Но он основан на реальных событиях, поэтому читателю не стоит волноваться. Некоторые фрагменты, правда, были чуть изменены или додуманы, но всё же основное – опять-таки наша с вами действительность.

Что же, всякое встречается в жизни! Автор предупреждает. Автор говорит о происхождении, давая читателю возможность обдумать и проанализировать. Писатель рассказывает, подчёркивая необходимость задуматься. Жизнь главного героя подвергается нещадной критике не со стороны писателя, а со стороны читающего историю этой жизни. Читающий делает выводы. Автор лишь даёт намёки.

«Но мы прочитали, – скажете вы, – прочитали и поняли. Главный герой – фигура отрицательная, жизнь его – тоже, как и его слова и дела. Зачем же он нам нужен?». Но автор ответит вам, что Ярослав – вовсе не плохой человек. И с осторожностью добавит, что вы так же, как и он можете упасть. Но автор не скажет вам всего. И, если вы задумаетесь о том, что это может значить, и о чём ещё хотел предупредить писатель; если вы подольше взгляните в черты главных героев и задумаетесь – цель написания книги будет достигнута. И автор будет бесконечно вам благодарен.

*Алекс Алый,
июнь 2024*

1

Ярослав медленно брёл по улице. В наушниках шумела какая-то музыка. С деревьев, медленно кружась в воздухе, падали жёлтые и красные листья.

Медленно поднималось солнце. Медленно брели по другим дорожкам такие же, как он, унылые и одинокие люди.

Листья шуршала под ногами. Тёплый сентябрьский ветерок трепал волосы. Было утро.

Но вот показалось здание школы. Ярослав тяжело вздохнул. Вынул наушники. Зевнул. Огляделся.

Крыльцо школы вновь было перекрашено. На этот раз – в жёлтый. Ярослав усмехнулся: «Ещё бы в голубой покрасили!».

У двери – домофон.

«Какие же дебилы! – подумал Ярослав. – Нахуя они прилепили сюда эту хреновину! От терроризма! Терроризм – только так...»

Он вошёл в здание школы.

«Ещё и эта дурацкая арка. Всё равно меня пропустят, даже если пистолет в кармане. Защитники, блин, от терактов.»

– О, Ярик!

– Ярослав!

– Ярославушка мой!

– Мой зайчик!

Одноклассницы наперегонки бросились к вошедшему.

«Ну вот, – подумал Ярослав, обнимая Алину, – как всегда – первыми шлюхи встречают.»

– Ярик, а ты принёс мне шоколадку? – спросила Вика.

– А мне, зай?

– Как ты дошёл, мой котик? – зачем-то спросила Варя.

– Хорошо, моя собачка. – в тон ей ответил Ярослав.

– Ты уже подрочил сегодня? – осведомилась Полина.

Девочки расхохотались.

– Ну? – спросила Кристина, глядя на Ярослава.

– Нет. – ответила Полина на свой вопрос, сделав грациозное движение. – Нет. Он же не занимается такими делами. «Его руки чисты от скверных занятий».

Взрыв безумного хохота повторился.

Ярослав начал зашнуровывать кроссовки, мысленно проклиная себя за эту самую злополучную строчку. А всё – ещё с прошлого учебного года, когда он опубликовал на своей странице Стихи.ру следующее четверостишие:

Мои колени чисты от девишек.

Мои руки свободны от объятий.

И пускай они просят хлебушек.

Они чисты от скверных занятий.

И кто-то прочитал это и рассказал другим. Кто-то услышал, по-своему интерпретировал. И разнёсся слух, что «Ярик не делает это». А ведь четверостишие было написано давно. Когда ещё он – Ярослав – был совершенно другим человеком. Когда он был, или, по крайней мере, считал себя писателем. Когда он действительно страдал и был рад этому страданию. А вот теперь!.. Теперь всё было совсем по-другому...

Началось с самого первого учебного дня. Хотя всё началось гораздо раньше. Но теперь...

Кто теперь не сожалел о своём отвратительном поведении на уроках алгебры и геометрии? Кто теперь не сожалел о том, что плохо слушал на этих уроках, что не выполнял по этим предметам домашние задания? Кто теперь не сожалел? Кто?.. Но было уже поздно... сожалеть.

Нового учителя математики не любил никто. За два дня его успели возненавидеть все, начиная от самого тупого двоечника и кончая директором школы. Почему же все так невзлюбили его? У каждого были свои причины.

Во-первых, это был мужчина – единственный из учителей, наотрез отказывающийся понимать женскую логику, царствующую в школе. Во-вторых, он был очень вспыльчив и раздражителен или, как говорила учительница литературы у начальных классов – «быстро воспламеняющимся». В-третьих, он с первого дня возненавидел ничего не знающих учеников. И ученики ответили ему взаимностью. Тем более Ярослав.

Однако, дело было не только в новом учителе. Класс Ярослава был девятым – самым старшим в школе. Поэтому им было скучно.

– Викусь, кинешь в раздевалку. – попросил Ярослав, протягивая девочке с длинными каштановыми волосами мешок со сменной обувью.

– А, в смысле? А почему «Викусь»?! – набросились на него одноклассницы.

– Тише! Тише, дети мои! Я сегодня в хорошем настроении. Радуйтесь! Сколько до конца урока?

– Десять минут.

– Все, нахуй, в класс! – скомандовал Ярик.

Девочки, подхватив его портфель, по ступенькам побежали на второй этаж.

– Жизнь, бля... – выдохнул Ярик, когда они скрылись из виду.

– Чего? – переспросила Маргарита, стоявшая позади него.

– Что? – переспросила Маргарита, стоявшая позади него. Он её не заметил.

– Да так, ничего.

– А почему ты сказал «Викуся»? – обиженно спросила Маргарита

– Бля, заебали! Ну вам-то что?

– А у тебя есть девушка?

Вопрос этот был неожиданным.

– Какая, к чёртовой матери, девушка? Зачем она мне?

– Ну, ты говорил – Диана.

– А-а-а! Диана!

Ярослав ухмыльнулся, сплюнув.

– Ты шо? – услышал он над самым ухом голос уборщицы. – С ума спятил шо-ли?

– Пошла нахуй! – оттолкнул её Ярослав

– Шо?! – уборщица явно не ожидала такого поворота. – Да ты – матом? Я буду завучу, директору буду жаловаться! Охамели совсем!

Ярик и Маргарита, не обращая на неё никакого внимания, прошли мимо.

– Ты как с Андрейкой? – спросила Маргарита. Так девятиклассники называли нового учителя математики – Андрея Андреевича.

– Пидорас он! – ответил Ярик.

Маргарита рассмеялась.

– Да, уж...

– Подожди минутку, – попросил Ярослав, заходя в туалет. – Ща поссу.

У кабинок стояли одноклассники и парили.

– Здорово, геи! – поприветствовал всех Ярослав и, дождавшись очереди, затянулся пару раз, после чего вышел.

Рита встретила его у двери:

– Ну, как? Хорошо?

- По кайфу! – Ярик дыхнул ей прямо в лицо.
 - Бля, это же малина! Обожаю малину!
 - Я тоже... – сказал Ярик, оглядываясь. —Куда эти сучки дели мой портфель?
 - Да, в класс наверно понесли.
 - В какой класс?!
 - Ну, у нас же русский!
 - А чё мы тогда здесь делаем?
 - Ну, ты хотел в туалет...
 - Блять! – Ярик вновь скрылся за дверью, на которой красовалось изображение мальчика. Скоро он вышел, и они с Маргаритой пошли на третий этаж.
 - Ну, так что Диана? – возобновила Рита прерванный разговор.
 - Какая разница кого трахать! – устало проговорил Ярослав.
- Рита остановилась.
- Ты её трахал?!
- Прозвенел звонок.

Учительница русского языка – тридцатипятилетняя женщина, всегда с ярко накрашенными губами и почти каждый месяц с новым цветом волос – работала в этой школе третий год. Свой предмет она знала хорошо. Ученики её особо не любили, хотя и не боялись. Зато она любила всех. Со всеми хорошо общалась. С каждым находила общий язык. И она, пожалуй, была единственной, заслужившей почтение к себе Андрея Андреевича.

Сейчас, сидя в кабинете и ожидая новоиспечённых девятиклассников, она с наслаждением вспоминала прелести прошедшей ночи, мечтая обязательно пригласить к себе нового учителя математики ещё раз.

Прозвенел звонок, и ученики вошли в класс. Анна Петровна с удивлением заметила, что Ярослав сел за одну парту с Маргаритой. За весь урок он почти ничего не написал в своей рабочей тетради, а всё время о чём-то перешёптывался со своей соседкой.

Ярослав был любимым учеником Анны Петровны. Она давно заметила его способности. Да, у него были способности. У него был талант.

С каких лет начал писать – Ярослав не помнил сам. Впрочем, жить он начал не с литературы.

Детская его мечта не сбылась. С самого малого возраста он мечтал стать профессиональным теннисистом. Долго растил и лелеял эту мечту. Два года занимался в спортивной школе. Два года выступал на различных соревнованиях. Два года усердно тренировался. Всего два года...

Медицинский осмотр перед кубком города он не прошёл.

На этом его спортивная карьера закончилась. Закончилась, так и не начавшись.

Но Ярослав продолжал писать. И если до этого он, как сам говорил про себя, выводил «корявые строчки», то теперь литература стала делом его жизни. Он писал. За несколько месяцев он создал около двадцати прозаических произведений малых форм. Сначала он писал просто так, в своё удовольствие. Спустя время, это стало ему несколько надоедать, и он начал знакомить со своим творчеством других. Началось это с простых стихотворений на школьные праздники и в подарок учителям. Вскоре он стал публиковать свои произведения в интернете. Проблема была одна: родители.

Отношения с ними у Ярослава были напряжёнными. Да и он сам содействовал этому. Дом он не любил. Рукописи родителям не показывал. О своих сочинениях и публикациях не говорил. Всё это скрывал и этим самым вызывал у них подозрения.

Как и все начинающие писатели, Ярослав, конечно же, мечтал напечатать свою книгу. Но над совершенствованием своего мастерства должно было ещё много и усердно работать.

Учёба отошла на второй план. Это заметили и родители и в один прекрасный день, вернувшись из школы, Ярослав не увидел своих тетрадей ни на столе, ни в полках, ни в других местах. Конечно, он был неосторожен. Но он никак не ожидал такого поворота. Теперь Ярослав остался без всего. Родители пытались ему что-то сказать, объяснить, но он их отверг.

Последний удар судьба нанесла Ярославу в конце марта. Проходя как-то вечером возле большого торгового центра, он вдруг, нечаянно, заметил в стороне обнимающихся парня и девушку. Что-то кольнуло в груди. Ярослав присмотрелся: белая куртка, светло-каштановые волосы, до боли знакомое лицо...

Нет, Ярослав тогда не заплакал. Он не стал страдать. Этот третий удар его не сломил. Он просто сдался. Он отказался от дальнейшей борьбы с жизнью. Этот удар окончательно добил того, прежнего Ярослава. И тот – прежний – исчез. Навсегда.

– Блять, я не понимаю, чё здесь за хуйня. – сказала Маргарита Ярославу, складывая учебники в портфель и указывая на доску.

– Подчинительная связь.

– Чё за хуйня?

– Хуёвая хуйня. – разъяснил Ярик.

– Ты теперь такой же debil, как и мы, – сказала, подходя, Алина, – ни фи́га не понимаешь, да? А я помню ты раньше на переменках какие-то умные книжки читал, какую-то философию. Списывать всегда давал. И говорил, что, типа, вот вы, бля, тупые и из-за этого какой-то пиздец, а не учёба.

– Ну, я не так, конечно, тогда говорил.

– Ну, бля. Какая разница!

– Какая разница, когда такая розница!

Подошёл Илья.

– О, Илюша! Ты сделал геометрию? – обратилась к нему Алина.

– А чё мы ща по геометрии дрович? – спросил Ярослав.

– Хуй. – ответил Егор.

– Огромный!

– Негритянский!

– Который – вектор?

Все рассмеялись.

– Я из геометрии помню только какие-то катеты, хератеты, гипотенузы, хератинузы... – поделилась воспоминаниями Алина.

Ярослав улыбнулся:

– Хератинузы – это, конечно сильно.

Илья засмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.